

УДК: 947.083.76(571.6)

Государственная и общественная помощь населению в городах Дальнего Востока в годы Первой мировой войны (1914—1917 гг.)¹

Светлана Ивановна Лазарева²,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего востока ДВО РАН, Владивосток.

В статье на основе анализа архивных материалов рассматриваются особенности деятельности государственных и общественных организаций на Дальнем Востоке по оказанию помощи запасным воинам, членам их семей, инвалидам и беженцам в годы Первой мировой войны. Автор выявляет такие формы оказания помощи специальных комитетов, как передача нуждающимся одежды и продуктов питания, выплата денежных пособий, обеспечение бесплатного медицинского обслуживания и проезда, содействие в поиске работы, организация курсов переквалификации, забота о детях-сиротах. Дается характеристика вклада жителей Дальнего Востока в пользу нуждающихся: добровольные отчисления части зарплаты служащих, чиновников и рабочих; участие в однодневных сборах пожертвований и кружечных сборах; благотворительные концерты и вечера, устраиваемые учащимися школ, гимназий, училищ; подготовка подарков для армии и т.д.

Делается вывод, что на протяжении 1914—1917 гг. помощь нуждающимся оказывалась в самых различных формах, была адресной и находилась в центре внимания местных властей и общественных организаций. Несмотря на все возникающие сложности, усилиями властей и благотворительных акций общественности запасным воинам, членам их семей, инвалидам и беженцам был обеспечен материальный достаток на уровне прожиточного минимума. Доказывается, что деятельность государственных и общественных организаций в годы Первой мировой войны, различные формы их работы с населением позволили решить многие социальные проблемы в дальневосточном регионе.

Ключевые слова: Россия, Приморская область, Приамурское генерал-губернаторство, государственные и общественные организации, формы помощи, война.

¹ Статья подготовлена при поддержке грантов ДВО РАН: № 12-1П33-05 и № 12-III-A-11-220.

² Это последняя статья кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего востока ДВО РАН Светланы Ивановны Лазаревой.

Government Aid and Public Assistance to Population in Far-Eastern Cities during World War I (1914–1917).

Svetlana Lazareva, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

The paper based on analysis of archive materials deals with characteristic features of governmental and public organizations in the Russian Far East whose goal was rendering assistance to non-regular soldiers, their family members, disabled servicemen and refugees during World War I. The author identifies the following types of assistance rendered by special committees: collecting clothes and food products for the moneyless, payment of allowances, providing free medical care and fare, assistance in job search, organization of retraining courses, and care for orphaned children. The Far-Easterners' contribution for the moneyless is characterized: voluntary contributions from the salary of employees, government officials and workers; participation in one-day collections and alms-basket collections; charitable concerts and nights arranged by students of schools, gymnasiums and colleges; preparing presents for the army, etc.

The author concludes that the assistance to moneyless from 1914 to 1917 was manifold and targeted. It was in the spotlight of local authorities and public organizations. In spite of all difficulties arising, non-regular soldiers, their family members, disabled servicemen and refugees were provided with welfare at the living wage level thanks to the efforts of the authorities and public benefit events. It is proved that the activity of governmental and public organizations during World War I and their manifold community outreach allowed to solve many social problems in the Russian Far East.

Key words: Russia, Primorskaya Oblast, Priamurye Governorate General, governmental and public organizations, assistance forms, war.

Среди многочисленных событий XX в., оказавших серьёзное влияние как на всю цивилизацию, так и на жизнь российского общества, следует выделить Первую мировую войну, к числу особенностей которой можно отнести то, что её исход зависел от усилий не только всего государства и общества, но и каждого гражданина.

Разнообразные формы помощи населению государственными и общественными организациями Дальнего Востока в чрезвычайных условиях войны не были предметом специального изучения, их деятельность рассматривалась в контексте характеристики всего периода Первой мировой войны. Основное внимание авторы уделяли международной обстановке, экономическому положению края накануне 1917 г. В отличие от Русско-японской войны (1904–1905 гг.), когда часть Приморской области находилась в зоне военных действий, теперь дальневосточная окраина стала тылом. Несмотря на это, Первая мировая война повлияла на все сферы жизни, что выразилось прежде всего в сокращении населения региона. Только из Приморской области с объявлением мобилизации ушло свыше 30 000 запасных нижних чинов и несколько тысяч добровольцев. Для фронта были изъяты 13 691 лошадь и 613 повозок [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1873. Л. 7].

Любая война приводит к резкому увеличению числа лиц, не способных собственными силами справиться с обстоятельствами и нуждающихся в помощи и поддержке со стороны специальных структур. В таких случаях необходимо либо активизировать деятельность уже существующей системы органов общественного призрения, либо создать что-то новое.

С началом войны в стране, как и на Дальнем Востоке, начали организовываться многочисленные комитеты: Всероссийского союза городов и земств, великой княжны Елизаветы Фёдоровны, великой княжны Татьяны Николаевны, Романовский, Алексеевский и др. В регионе создавались местные комитеты этих организаций. Также действовали особые, городские присутствия, попечительства, общества, кружки, которые собирали деньги, вещи на нужды войны, на помощь раненым и увечным воинам, на поддержку их семей.

Одной из первых организаций, оказывавших помощь нуждавшимся в попечении воинам, стал «Временный комитет помощи призванным на войну чинам и их семействам», относившийся к Главному землеустройству и земледелию под председательством директора департамента Государственных земельных имуществ П.И. Зубовского. В уставе комитета указывалось на необходимость создания местных комитетов во всех губерниях и определялись их основные задачи: сбор пожертвований, выдача единовременных пособий, устройство лазаретов, сбор сведений об ушедших на войну, помощь семьям по связи с находившимися в армии и др. [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 491. Л. 4].

В Приамурском генерал-губернаторстве уже в первые месяцы войны появились областные комитеты по сбору пожертвований в помощь больным и раненым воинам и членам их семей. Всего в Азиатской России открылось 57 местных отделений, 40 попечительств, действовали 45 уполномоченных [1, с. 88].

Активная помощь семьям лиц, призванных на войну, была оказана Приморским областным комитетом и Амурским отделением Комитета её императорского высочества Елизаветы Фёдоровны. Здесь выдавались денежные пособия. Семьи, лишённые по закону 25 июля 1914 г. права на получение казённого продовольственного пайка, получали его из средств попечительного совета в установленном размере: взрослые и дети 5-ти лет — ежемесячно по 4 руб. 15 коп., не достигшие 5-ти лет — ежемесячно по 2 руб. 7½ коп. Выдавались деньги также на дрова, похороны (от 10 до 15 руб.). Выявлялись нуждавшиеся семьи запасных в городах, им передавали одежду, обувь, бельё (всего было закуплено на 1500 руб.), оказывалась бесплатная медицинская помощь. Заведующий городской больницей Благовещенска И.Н. Соколов лечил бесплатно семьи запасных на дому. Было организовано Бюро труда при городских управах. Нуждавшимся помогали в поисках работы. Наиболее бедные семьи запасных (около 100 чел.), обременённые детьми, снабжались мукой, рыбой, капустой. Попечительный совет добился бесплатного проезда для желавших вернуться на родину. Он обратился к Амурскому обществу пароходства и торговли, отвечавшему за срочные почтовые рейсы по Амуру, с ходатайством

о бесплатном провозе семейств запасных от Николаевска во все пункты по Амуру до Сретенска [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 539. Л. 31].

Среди служащих и чиновников широко распространилось ежемесячное отчисление от заработка, а среди рабочих — однодневные отчисления из жалования в пользу комитетов. Полученные деньги затем разделялись на три части: первая, примерно 30% от всей суммы, отправлялась в кассу главного комитета в столицу, вторая шла на помощь семьям запасных, призванных на фронт, а третья — в пользу раненых и больных воинов [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 491. Л. 33 об.].

Состоялось также совещание представителей отделений комитета по вопросам, связанным с его деятельностью в области призрения семей лиц, ушедших на войну. Были рассмотрены виды и формы оказания помощи: система призрения детей, помощь увечным, источники средств на их призрение, взаимодействие комитета с другими общественными организациями и др. Работа совещания позволила расширить и улучшить деятельность отделений, использовать уже имеющийся опыт в деле помощи воинам, их семьям, детям-сиротам [РГИА ДВ. Ф. 430. Оп. 1. Д. 2. Л. 15—16].

Деятели императорских попечительных комитетов — убеждённые монархисты — считали, что эффективная работа именных комитетов является лучшим способом укрепления авторитета и престижа монархии. Именные комитеты работали открыто, поддерживая все благотворительные организации, независимо от их национальной и религиозной принадлежности. Августейшие представительницы внесли значительный вклад в развитие благотворительности в России. Особую активность проявляла княжна Елизавета Фёдоровна. Мастерские её комитета за первый год войны передали интендантству и обществу Красного Креста более 6 млн комплектов белья, около 900 тыс. респираторов и 500 тыс. компрессов, десятки тысяч других предметов [1, с. 128].

По инициативе А.Д. Сташевского в Приморской области в течение нескольких дней было открыто 18 местных отделений Приморского областного комитета. Они создавались прежде всего для сбора пожертвований в помощь больным и раненым воинам, их семьям и семьям запасных, призванных на войну, семьям убитых и увечных воинов. Общая сумма собранных Приморским областным комитетом пожертвований к 17 февраля 1915 г. (5 месяцев работы) составила 78 тыс. руб. [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 491. Л. 54]. Это лишь пожертвования, поступившие непосредственно в распоряжение комитета во Владивостокское казначейство, не считая пожертвований в отделениях и израсходованных денег на помощь семьям запасных [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 491. Л. 54].

На добровольные пожертвования дальневосточников Приамурский комитет русского общества Красного Креста создал в ноябре 1914 г. Приамурский передовой санитарный отряд, занимавшийся эвакуацией раненых с поля боя, оказанием им первой медицинской помощи и доставкой в ближайший этапный лазарет. Дальневосточный отряд действовал на Кавказском фронте. К апрелю 1915 г. санитары вынесли с поля боя более 1600 раненых [2, с. 144].

В годы войны и международных конфликтов на Дальнем Востоке санитарные поезда ходили из Харбина в Иркутск, на местах были созданы уездные комитеты, которые проводили работу по заготовке белья, одежды, медикаментов, туда же поступали пожертвования от частных лиц (деньги и вещи) [1, с. 126].

Нередко из Министерства внутренних дел направлялись распоряжения к генерал-губернатору о разрешении столичным благотворительным обществам организовать по всей России, в том числе и в Приамурском генерал-губернаторстве, однодневные сборы пожертвований нуждавшимся. Так, в марте 1914 г. Н.Л. Гондатти было направлено распоряжение министерства о разрешении Петроградскому славянскому благотворительному обществу устроить во всей империи однодневный сбор пожертвований в пользу пострадавших во время войны сербов, черногорцев и русских в Галиции и Буковине. В апреле 1915 г. приамурский генерал-губернатор получил распоряжение о разрешении сбора на постройку на южном берегу Крыма двух здравниц, одной для раненых и больных воинов, другой для их детей, а в июле 1915 г. — о проведении в губернаторстве всероссийской благотворительной кампании «Ковш зерна нового урожая» для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 230. Л. 30, 31, 32].

17 августа 1915 г., согласно распоряжению военного губернатора Приморской области, под председательством городского головы Владивостока состоялось собрание жителей города, на котором было принято решение о создании Владивостокского городского комитета по сбору пожертвований для больных и раненых воинов и их семей, а также семей запасных. На этом же собрании избрали правление комитета (9 чел.). Цель учреждения комитета была изложена в циркуляре военного губернатора Приморской области от 26 июля 1914 г.: «...Создать в г. Владивостоке такую организацию, которая занялась бы делом помощи больным и воинам настоящей войны...» [РГИА ДВ. Ф. 430. Оп. 1. Д. 2. Л. 22].

Ни устава, ни каких-либо определённых указаний администрации Владивостокский городской комитет не имел и в деле оказания помощи должен был на первых порах руководствоваться исключительно соображениями правления и указаниями своего общего собрания, выразившимися главным образом в том, что денежные средства нужно расходовать на местные нужды, а вещи как раздавать на месте, так и отсылать в действующую армию.

За период работы (более 11 месяцев) состоялось 36 заседаний правления комитета. Самым важным на них был вопрос об изыскании денежных средств. С этой целью в местной печати публиковались обращения к населению, некоторым правительственным должностным лицам, членам комитета, составлялись и рассылались подписные листы (48 штук). Кроме этого, в некоторых фирмах, торговых филиалах и учреждениях размещались кружки для сбора денег (около 40 штук). 22 октября 1915 г. правление по договору с администрацией организовало кружечный сбор по Владивостоку. Несмотря на плохую погоду, в этот день была собрана значительная сумма (6152 руб. 85½ коп.), которая послужила фондом для выдачи пособий.

Правление не ограничилось этим. Пользуясь присутствием во Владивостоке итальянской оперы братьев Гонсалец, оно вошло в соглашение с её антрепренёром и организовало постановку оперы «Фауст». Полученная сумма пошла на помощь воинам. Некоторые члены правления лично обратились к торговым фирмам. Так, торговый дом Чурин и К^о пожертвовал 500 руб. (в кредитных записках), торговый дом Кунст и Альберс — 1000 руб. (в кредитных записках). Наличные деньги пожертвовали: торговый дом Лангелитье и К^о — 200 руб., Келлер и К^о — 50 руб., акционерное общество Сименс-Шукер — 100 руб. Общий итог поступлений на 1 июля 1915 г. составил 18 417 руб. 79 коп., включая две кредитные записки на сумму 1500 руб. [РГИА ДВ. Ф. 430. Оп. 1. Д. 4. Л. 22, 23].

Правление комитета организовало особую комиссию из 3 чел. по приёму вещей, которая собрала 4701 предмет одежды (пальто, бельё, платья, обувь), дополнительно принимались табак, бумага. Пожертвования поступали также в виде ценных вещей — золотых часов, колец, серёг. Из пожертвованного служащими Уссурийской железной дороги материала ученицы Владивостокского ремесленного училища сшили 494 тёплые рубахи, 438 тёплых кальсон, 30 пар портянок [РГИА ДВ. Ф. 430. Оп. 1. Д. 4. Л. 24] для воинов действующей армии. На фронт отправлялись лишь новые вещи, а ношенные раздавались семьям лиц, призванных на войну. Предварительно комиссией по призрению бедных или городским попечительством проводилось обследование имущественного положения нуждающихся. Тем, кто остро нуждался в помощи, выдавались книжки, дающие право на пособие. Кроме того, было выдано 1757 предметов одежды для 299 чел.

Конечно, как и во всяком новом деле, не обходилось без упущений и ошибок: неравномерность помощи семьям запасных, отсутствие налаженной связи между разными ведомствами и организациями, которые выполняли фактически одну и ту же функцию, а также бедность и малочисленность отделений на территории региона.

Ввиду того, что во Владивостоке работало несколько общественных организаций без всякой взаимосвязи друг с другом, оказание помощи семьям запасных было налажено слабо. Поэтому городской голова на основании закона от 25 июня 1912 г. получил распоряжение, в котором подчёркивалась необходимость образования особого городского попечительства по оказанию помощи запасным воинам. Это попечительство должно было собрать все сведения о нуждающихся семьях запасных и объединить работы организаций города в данной области, чтобы пожертвования использовались рационально. В распоряжении особо указывалось, что, удовлетворяя разнообразные потребности запасных воинов и их семей в вопросах ассигнования денежных сумм, должно обращаться и к общественным организациям, которые обязаны помогать попечительству [РГИА ДВ. Ф. 430. Оп. 1. Д. 4. Л. 1].

Созданное во Владивостоке попечительство провело большую работу по учёту семейств запасных: на 1914 г. — 1466 семей (2481 чел.), из которых 752 (1831 чел.) не имели средств к существованию, нуждались в помощи

сверх казённого пайка. К ним относились и 98 гражданских семейств (333 чел.) [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 491. Л. 58].

Подобные городские попечительства действовали в Хабаровске, Никольске-Усурийском, Благовещенске, они нередко проводили однодневные кружечные сборы, лотереи.

Помощь семьям лиц, призванных на войну, проявлялась и в других формах. Например, детей-сирот отправляли в детские приюты, ясли, ремесленные и общеобразовательные учреждения, освобождали от платы за образование, снабжали одеждой и учебниками. Просьбы о помещении детей в приюты направлялись лично губернаторам (приюты были только в городах), решавшим вопросы их размещения. Если в приюте не было места, ребёнка передавали под временную опеку в семью.

На Дальнем Востоке были распространены гражданские браки, дети запасных воинов, родившиеся в таких семьях, считались внебрачными и по закону 25 июня 1912 г. не могли рассчитывать на пособие государства; таким детям помощь оказывали благотворительные общества.

Во Владивостоке 2 ноября 1914 г. был открыт особый приют на 10 копек для рожениц — жён запасных воинов. В январе 1915 г. появилась особая корейская лечебница для детей запасных, болеющих корью. В ней ежедневно лечили от 20 до 30 детей [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 491. Л. 59 об., 60].

Попечительницей Хабаровского убежища для детей запасных воинов была Мария Мечиславовна Гондатти. В состав комитета данного заведения входили активные благотворительницы А.А. Плюснина, В.И. Лемехова, А.Д. Плешкова и др. Содержать приют помогала общественность. 30 августа 1915 г. в городском саду было устроено гуляние с лотереей-аллегри, её проведение дало 311 руб. 56 коп. 12 декабря 1915 г. в Общественном собрании состоялся спектакль любителей сценического искусства, сбор составил 309 руб. 95 коп. Русское женское благотворительное общество из Петрограда передало приюту средства, которых хватило на содержание ещё 50 детей [РГИА ДВ. Ф. 1319. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—2].

Таким образом, на протяжении 1914—1917 гг. помощь детям из семей запасных воинов оказывалась в самых различных формах. Она была адресной и находилась в центре внимания местных властей и общественных организаций. Государственные и общественные организации взяли на себя также заботу о семьях погибших на фронте и вернувшихся с войны инвалидами. Помощь таким категориям населения оказывал комитет под председательством М.М. Гондатти. Правление организации находилось в Хабаровске, отделы и подотделы были во всех других населённых пунктах Дальневосточного края.

Данный комитет собрал 253 000 руб. добровольных пожертвований и учредил Приморский этапный лазарет и передовой отряд, носивший имя наследника цесаревича Алексея Николаевича. Содержание воинов было бесплатным. Организация помогала прибывавшим в край раненым, инвалидам и их семьям. Формы помощи были различные: трудовая, денежная, организовывался бесплатный проезд больным к семьям, нуждавшимся получали бельё и вещи. Инвалидам оказывалась всесторонняя помощь,

прежде всего медицинская. Помимо этого при необходимости раненые, инвалиды и больные отправлялись в санатории [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 491. Л. 550, 799].

К оказанию помощи больным и раненым воинам привлекались учащиеся школ, гимназий, училищ. Они жертвовали средства, на которые приобретали материалы для шитья, проводили кружечные сборы, собирали вещи (обувь, одежду) и продукты. После объявления войны 6 октября 1914 г. с разрешения начальника края при Владивостокской мужской гимназии был создан Комитет помощи воинам Приамурского края под председательством ученика 8-го класса. Вскоре М.М. Гондатти согласилась на представительство в этом комитете и он стал называться её именем. Школьники давали благотворительные концерты, устраивали вечера, готовили подарки для армии. В 1914 г. было послано 3250 подарков к празднику Рождества Христова. В Хабаровском реальном училище ученики сделали 240 кулёчков-подарков для фронта. Там были нитки, почтовая бумага, конверты, мыло, табак, папиросная бумага, в некоторых — сахар, заварка. Общая стоимость этих кулёчков составляла 120 руб. В течение 1914—1915 гг. ученический хор реального училища, духовой оркестр и оркестр балалаечников давали концерты на ст. Хабаровск [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 470. Л. 9, 15].

К маю 1915 г. в стране оказалось значительное число воинов-инвалидов, потерявших трудоспособность. В связи с этим перед министрами и управляющими различных ведомств был поставлен вопрос об организации для таких воинов подготовительных краткосрочных курсов по различным отраслям прикладных знаний. На открытие курсов техников, десятников, учителей (двухгодичные), библиотекарей, счетоводов (четырёхмесячная подготовка) казначейство выделило 22 000 руб., и на оборудование — 9000 руб. Сначала такие курсы были созданы в Москве, Петрограде. Представитель Петроградского областного комитета И.А. Дмитриев разослал во все земства и городские общественные управления обращение о приёме стипендиатов на различные курсы при комитете на бесплатной основе. О том, что работа по устройству воинов, пострадавших на войне, проводилась, свидетельствует следующий факт: по словам полковника Т.Ф. Никифорова (члена Особой комиссии по признанию воинских чинов и других лиц, пострадавших на войне, а также их семей, организованной в составе Верховного совета), отдел делопроизводства главного штаба, которым он заведовал, помог в 1915 г. с работой 1100 инвалидам [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 545. Л. 21, 22, 23]. Чуть позже различные курсы появились в городах Дальневосточного края. Заканчивая их, инвалиды находили применение своим силам и обеспечивали себе безбедное существование.

С началом Первой мировой войны на Дальнем Востоке возникла новая категория нуждающихся — беженцы, причём их поток постоянно возрастал, что стало одной из важнейших государственных проблем. Для её решения в составе Министерства внутренних дел на правах департамента было организовано особое управление — «Отдел по устройству беженцев».

Его начальником назначили одного из беженцев Ковенской губернии, бывшего члена Государственного совета по выборам, графа А.И. Тышкевича, общественного деятеля и талантливого организатора. Главнoуполномоченными по устройству беженцев стали члены Государственного совета князя Н.П. Урусов и С.И. Зубчанинов. Был издан особый наказ, в котором подчёркивалась необходимость оказания беженцам сердечного содействия [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 519. Л. 9]. Затраты по обеспечению материальных и духовных нужд беженцев на местах возлагались на губернаторов и градоначальников, земские учреждения и городские общественные управления.

Для объединения и координации деятельности всех учреждений по оказанию помощи беженцам были образованы губернские, областные, городские совещания, в которые вошли представители администрации, земских и городских самоуправлений, а также национальных и других организаций, работавших в данной местности на пользу беженцев.

К кругу обязанностей губернских, областных, городских совещаний относились:

1. согласование деятельности различных организаций и учреждений по оказанию помощи беженцам;
2. разработка общих мер по обеспечению нужд беженцев (определение норм пайка, квартирного довольствия и др.);
3. составление смет расходных средств, заключений по деятельности работы для особых совещаний.

Приём беженцев на Дальнем Востоке не планировался. Однако уже в августе 1915 г. в Приморской области стали появляться первые семьи из мест, где развернулись боевые действия. Как показывают архивные материалы, с 1 августа по 14 октября 1915 г. через Иркутский переселенческий пункт проследовало в восточном направлении 972 семьи в составе 3655 чел., из них в Амурскую область — 424 семьи (1591 чел.); небольшое число беженцев пожелали остаться в Забайкалье и Маньчжурии: 37 и 25 семей [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 519. Л. 236 об. — 237].

В связи с таким положением дел во всех городах в октябре — ноябре 1915 г. были организованы комитеты попечения о беженцах. Хабаровский городской комитет за период с 19 октября по 1 июля 1916 г. поставил на учёт 435 чел., в основном людей пожилого возраста и малолетних детей. Среди них русских (православные и старообрядцы) — 346 чел., поляков — 51 чел., литовцев и латышей — 29 чел., евреев — 9 чел. Профессиональный состав беженцев: крестьяне-землепашцы, горнорабочие, мастеровые и ремесленники (не более 10 чел.), учителя, служащие вагоностроительного завода «Феникс» (Рига), торговые работники. Денежных средств, чтобы одеть и накормить всех беженцев, не хватало. Частично решить проблему позволило только открытие в начале 1916 г. целевого аванса из казны.

Несмотря на денежные трудности, 222 беженца (из них: муж. — 50 чел., жен. — 89 чел., детей и подростков — 83 чел.), зарегистрированных в Хабаровском городском комитете, получили пайки. Размер денежного пай-

ка составил для взрослых — 5 руб., детей до 12 лет — 2 руб. 50 коп. Живущим на квартирах выдавался квартирный паёк (2 руб. в месяц) [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 519. Л. 394].

Уже с января 1916 г. денежное обеспечение продовольственного пайка увеличилось на 1 руб. для взрослого и на 50 коп. для ребёнка. Но он всё равно был меньше, чем во Владивостоке, и составлял в день соответственно 20 и 10 коп. [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 1072. Л. 81 об. — 82].

За время работы, с 19 октября 1915 г. до 10 сентября 1916 г., Хабаровскому комитету было ассигновано из казны на помощь беженцам 12 500 руб. и 2000 руб. специально на покупку одежды, обуви. Помимо этого в организацию поступило 1559 руб. 91 коп. частных пожертвований.

С 19 октября 1915 г. по 1 сентября 1916 г. комитет и его президиум провели 25 заседаний отдельных секций (жилищно-продовольственной, трудовой). Большое внимание уделялось вопросам расселения беженцев из общежитий на частные квартиры (в тот период в общежитии проживало около 100 чел.) [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 519. Л. 397].

На 1 ноября 1915 г. во Владивостоке находилось более 1000 беженцев. Заботу о них проявлял городской комитет под председательством Э.И. Синкевич. Беженцы размещались в казарме, а те, кто имел средства, снимали частные квартиры. Для удовлетворения нужд беженцев городская дума выделила 10 000 руб. [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 1072. Л. 9, 37]. Часть беженцев стремилась сама обеспечивать свои семьи, активно искала возможности заработка. Для желающих найти неквалифицированную работу в городах не было особых проблем. Так, по сведениям Благовещенского трудового бюро, спрос на рабочих всех профессий в сентябре 1915 г. составлял 3786 мест, на них явились трудоустроиться 2020 чел. [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 1072. Л. 21 об.].

Во Владивостоке беженцы работали в порту, на строительных участках, во временных мастерских по сбору американских вагонов. Управление временных мастерских пригласило на работы на условиях добровольного соглашения 400 русских рабочих, эвакуированных с рижского вагоностроительного завода «Феникс» [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 1072. Л. 364, 364 об.].

Находили работу и женщины, которые шили мешки для интендантского управления, занимались домашней прислугой и т.д. Беженцам легче всего было трудоустроиться в Благовещенске, Владивостоке, Хабаровске. Гораздо сложнее обстояло дело в других населённых пунктах. По выборочным данным комитетов, опекавших беженцев, на начало 1916 г. среди лиц трудоспособного возраста не работали в Никольске-Уссурийском 418 чел., в Спасске — 667 чел., в Хабаровске — 168 чел., в Имане — 129 чел. и т.д. [5]. Однако эти цифры изменялись и зависели от тщательности учёта.

Таким образом, несмотря на сложности, связанные с обеспечением всех видов помощи прибывшим в край беженцам, их материальный достаток усилиями властей и благотворительных акций общественности удалось удерживать на уровне прожиточного минимума. Ещё 11 декабря 1915 г. Н.Л. Гондатти в письме премьер-министру И.Л. Горемыкину сообщал: «...дело оказания помощи беженцам, прибывшим в край... несмотря

на свою новизну и на те вполне естественные затруднения, которые встречает его осуществление со стороны чисто психологического настроения беженцев, выброшенных из колеи и принуждённых искать приюта на чужбине, всё же соединёнными дружескими усилиями органов гражданской власти, общественного управления и благотворительности постепенно налаживается и получает характер планомерной системы... С настоящей задачей, выдвинутой текущей войной, край Приамурский сумеет справиться и оправдать ожидания» [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 938. Л. 21 об.].

Можно с уверенностью сказать, что деятельность государственных и общественных организаций в годы Первой мировой войны, различные формы их работы с населением позволили решить многие социальные проблемы в дальневосточном регионе. Благотворительность, пожертвования и вклады, частные инициативы, устраиваемые мероприятия и акции стали заметным штрихом в российской жизни начала XX в. К сожалению, в переломном 1917 г. всё это в одночасье оказалось забыто, отвергнуто, как и прочий «прах старого мира». Может быть, поэтому последовавшая Гражданская война оказалась особенно разрушительной и бесчеловечной.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Горбунова И.А. Общественное призрение на Дальнем Востоке России (1884 — февраль 1917 г.). История Дальнего Востока России: учеб. пособ. Хабаровск, 2004.
2. Дубинина Н.И. Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондatti. Хабаровск: Приамурское географическое общество, 1997. 208 с.
3. Иконникова Т.Я. Дальневосточный тыл России в годы Первой мировой войны. Хабаровск, Хабаровский государственный педагогический университет, 1990. 365 с.
4. Приамурские ведомости. Хабаровск, 1916. 14 июля.
5. Приамурские ведомости. Хабаровск, 1916. 23 янв.
6. Уткин А.И. Забытая трагедия России в Первой мировой войне. Смоленск: «Русич», 2000. 640 с.
7. РГИА ДВ (Росс. гос. ист. арх. Дальнего Востока).

REFERENCES

1. Gorbunova I.A. *Obshchestvennoe prizrenie na Dal'nem Vostoke Rossii (1884 — fevral' 1917 g.)* [Public Assistance in the Russian Far East (1884 — February 1917)]. *Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii: ucheb. posob.* Habarovsk, 2004. (In Russ.)
2. Dubinina N.I. *Priamurskij general-gubernator N.L. Gondatti* [Priamurye Governor General N.L. Gondatti]. Habarovsk, Priamurskoe geograficheskoe obshchestvo Publ., 1997, 208 p. (In Russ.)
3. Ikonnikova T.Ya. *Dal'nevostochnyj tyl Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny* [Russia's Far-Eastern Rear Areaduring World War I]. Habarovsk, Habarovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 1990, 365 p. (In Russ.)
4. *Priamurskie Vedomosti*. Habarovsk, 1916. July 14. (In Russ.)
5. *Priamurskie Vedomosti*. Habarovsk, 1916. January 23. (In Russ.)
6. Utkin A.I. *Zabytaya tragediya Rossii v Pervoj mirovoj vojne* [The Forgotten Tragedy of Russia in World War I]. Smolensk, "Rusich" Publ., 2000, 640 p. (In Russ.)
7. RGIA DV (Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Dal'nego Vostoka) [Russian State Historical Archive of the Far-East]. (In Russ.)